

В этот момент раздался чей-то насмешливый голос:

— Ого, а эта мешочек-то неплох.

Все почувствовали, как перед глазами мелькнуло, и вспышка белого света легко и непринужденно отвела в сторону лезвие стальной сабли.

Крепкий мужчина лет тридцати на вид отличался отменным телосложением; на смуглом лице выделялись две пронзительные, полные жизни пары глаз. Он бросил на Го Цзя взгляд — казалось, совершенно случайный.

В царившем хаосе воины, которых привел этот человек, уже окружили их плотным кольцом.

— Эй, братец, как насчет того, чтобы отдать мне этот меч? А я взамен спасу вас обоих. Глянь-ка на рану этого малыша... Тьфу ты, дела-то плохи.

Го Цзя одной рукой придерживал Сюй Лу, а другой швырнул Меч Юаньхун вперед.

Тот поймал клинок и хмыкнул:

— А ты скор на руку!

Оставшиеся в живых немногочисленные воины Армии Желтых повязок переглянулись. Их предводитель выступил вперед:

— Тоже решил отправиться на тот свет?

— Ха, я-то отправляться на тот свет вовсе не намерен, а вот подбросить вас по пути могу. Целая толпа окружила двоих детей — вам самим-то не стыдно?

Услышав, что этот человек принял его за ребенка, Го Цзя невольно опустил взгляд.

Длинная сабля со свистом рассекла воздух, делая крутой вираж.

— Цзвень!

Сила у этого амбала поистине была чудовищной: лезвие сабли наотмашь прижалось к кромке оружия противника, и он одним ударом отбросил врага прочь.

Сметя всех несокрушимой мощью, громила испустил яростный рев, сделал шаг вперед и

взмахнул длинной саблей. Клинок завертелся, поднимая бурю, способную потрясти небо и землю, а свирепый ветер со свистом резал воздух.

Словно рев тигра в горных лесах — враги еще не подошли, но от одного этого крика любому стало бы страшно за свою жизнь.

— Ха-ха, слабосильные сопляки, вам даже на зубок нашему дедушке не годиться.

Мужчина воткнул саблю в землю и подошел к Го Цзя:

— Откуда у тебя этот Меч Юаньхун?

— Друг подарил.

Этот меч Чжао Юнь действительно отдал Го Цзя перед самым отправлением в путь. Чжао Юнь сражался копьем, и оставалось загадкой, почему при нем всегда было еще и спрятано оружие ближнего боя.

Го Цзя лишь чуть-чуть вытащил клинок из ножен, как тут же ощутил пронзительный холод — лезвие было настолько острее, что рассекало волосок на лету.

Чжао Юнь тогда сказал:

— Этот меч Юнь подобрал еще в Чаншане, он принадлежал моему покойному другу.

— Тогда... отдашь его мне?

— Мм. Меч следует за мной, но я не могу использовать его в полную силу. В этот раз Юнь не сможет сопровождать Фэнсяо, так что пусть этот меч заменит меня. Фэнсяо, не отказывайся.

Меч Юаньхун.

— Говоришь, этот меч тебе друг подарил? — могучий воитель крутил в руках ножны и клинок, разглядывая их со всех сторон.

— Угу, — кивнул Го Цзя.

Здоровяк ошеломленно взревел:

— Ах ты ж, Чжао Цзилун! Как посмел подарить чужому человеку вещь моей младшей сестры?!

Смотри у меня, в следующий раз живого места на тебе не оставлю, как следует проучу за сестренку!

— Кхе!

Сколь бы умен ни был Го Цзя, к столь внезапной новости он оказался не готов и не смог переварить ее с ходу.

— Твоя младшая сестра?

— Эх, проехали, проехали. — Мужчина сложил руки перед Го Цзя в знак приветствия: — Я — Чжан Янь из Хэйшаня. А как брата величают?

— Го Цзя. Ондак это сам генерал Фэйянь, наслышан, наслышан.

Ноша в виде Сюй Лу отнимала у Го Цзя последние силы, он уже почти валился с ног. Чжан Янь подхватил мальчика на руки, осмотрел заснувшего Сюй Лу и произнес:

— Не переживай, рана у паренька неглубокая, пару дней отлежится — и все пройдет. А то, что я сказал раньше... пошутил я, хе-хе.

Го Цзя тихо промычал в ответ, но не стал следовать за Чжан Янем, а сам взял под уздцы лошадь:

— У меня срочное дело, не сочтите за труд, генерал, присмотрите за этим ребенком несколько дней.

— Ты уходишь прямо сейчас?

Чжан Янь никак не ожидал такого. Только что они пережили смертельно опасную схватку, и если бы не его своевременное появление, оба наверняка сложили бы здесь головы. И тем не менее этот Го Цзя бросает раненого пареньца и все равно рвется в дорогу?

— Да, Цзилун ведет тяжелые бои в Бэхае, я не могу здесь задерживаться.

Брови Чжан Яня сошлись на переносице еще круче:

— Ты хочешь сказать, что Чжао Цзилун в Бэхае?

— Именно.

— Тьфу ты! — Чжан Янь упер руки в боки и принялся нарезать круги на месте. — Какого черта его понесло в Бэхай?! Разве он не знает, что Гуань Хай собрал тридцать тысяч... тьфу, триста тысяч человек и осаждают город? И ведь прислал мне весть, звал соединить силы!

— Тьфу ты... — покружившись еще немного, Чжан Янь швырнул Меч Юаньхун обратно Го Цзя. — Раз он подарил его тебе, значит, он твой. Ввязываться в эту заварушку между ним и Гуань Хаем мне резона мало. Кого именно ты ищешь, я примерно догадывался. Но если ты пойдешь в одиночку и с тобой что-то случится, мне потом перед Цзилуном оправдываться придется. Ладно, так и быть: я выделю людей проводить тебя, а этого мальчика пока оставлю у себя.

— Благодарю генерала.

После ухода Го Цзя Чжан Янь недовольно проворчал себе под нос пару фраз:

— И где только Цзилун откопал такого доходягу, чтобы за подмогой отправить? Того гляди, еще сам помощи не привел, а его спасти придется — лицо бледное, как у призрака. Впрочем... решимости ему не занимать.

С охраной, выделенной Чжан Янем, дальнейший путь прошел без происшествий, и вскоре перед глазами показался уезд Пинъюань.

Однако Го Цзя только замедлил ход. И вовсе не из-за того, что потерял прежнюю тревогу — просто он физически больше не мог скакать в галоп.

Над городской стеной вздымались изогнутые крыши башен, а покрытые патиной кирпичи поросли мхом долгих лет.

Среди серой дымки пыли смутно угадывались силуэты дозорных, а пики и алебарды сверкали частоколом.

Го Цзя натянул поводья, останавливаясь перед рвом, и уставился на поднятый вверх тяжелый подъемный мост.

— Кто стоит у ворот? А ну, слезай с коня! — раздался громкий окрик с башни.

Го Цзя приложил руку ко лбу, заслоняясь от солнца, но лица кричавшего разглядеть не смог — лишь смутно заметил черное как смоль копье, ярко блестевшее под лучами.

Это он.

Го Цзя мысленно вспомнил этого человека. Воспоминания прошлой жизни всплывали одно за другим: лицо с ласточкиными скулами и тигровыми бакенбардами, круглые глаза навывкате,

как у леопарда, и змеиное копьё длиной в чжан и восьмой цунь. Его грозный облик внушал страх, словно несущийся табун лошадей, а тот недавний рев гремел раскатами грома.

Только вот упрямства в этом человеке было через край — удастся ли нынешняя поездка гладко?

Мчавшись несколько дней без остановки, да еще и после изнурительной стычки, гоня коня к самому Пинъюаню, Го Цзя сорвал голос так, что охрип.

— Я прибыл по приказу господина повидаться с государем Лю. Ныне Бэхай осажден, уповаю на то, что государь пошлет войска на помощь!

Что уж говорить о Чжан Фэе на стене — сам Го Цзя изумился собственному хриплому голосу.

Пришлось попросить сопровождающего охранника крикнуть за него.

Ответ Чжан Фэя прогремел раскатами колокола, и его было прекрасно слышно во всех уголках городских ворот — и снаружи, и внутри.

— Мой старший брат охраняет уезд Пинъюань по приказу государя, и мы не слыхивали ни о каких иных распоряжениях!

Про себя Го Цзя подумал, что этот безрассудный Чжан Фэй на деле вовсе не так уж глуп. Сам же он чувствовал, что горло саднит, словно от огня, и желал лишь одного — поскорее выпросить солдат.

— Письменный приказ моего господина здесь.

Лю Вэй и его братья состояли на службе у Гунсунь Цзая, но тот относился к ним прохладно, бросив в уезд Пинъюань. Да и Лю Бэй платил Гунсунь Цзаню той же монетой: считая себя законным наследником ханьского престола, он чувствовал себя лишь драконом, запертым на мелководье.

Многие дни провел он в Пинъюане, но Гунсунь Цзань так и не удосужился прислать весточку.

И вот теперь явился человек с единственной целью — просить о помощи войсками.

Подъемный мост перед воротами со скрипом опустился и с тяжелым стуком рухнул на противоположный берег, взметнув тучи пыли.

Го Цзя отступил на несколько шагов назад, наблюдая, как створки ворот с грохотом

распахиваются и наружу выезжают с десятков всадников.

Впереди ехал муж, чье лицо цветом напоминало чистейший нефрит, а губы казались покрытыми помадой. С виду он держался мягко и учтиво, но если взглядеться глубже, его эмоции оставались скрыты — эта благожелательность сквозила лишь поверхностно.

Если говорить об умении разбираться в людях, читать по лицам и улавливать малейшие перемены настроения, то Го Цзя в этом деле не было равных. Тем более что в прошлой жизни он уже знал Лю Сюаньдэ, в то время как тот видел его впервые.

— Бэй приветствует посланца. Не изволите ли показать приказ господина?

Го Цзя спешил, но одной рукой все еще крепко сжимал поводья. Лю Бэй, разумеется, заметил это, однако лицом не дрогнул — лишь стоявший рядом Гуань Юй слегка нахмурился.

— Я уже говорил: Армия Желтых повязок ныне осаждает Бэхай, и мой господин просит государя Лю отправить войска.

Под слепящими лучами солнца Лю Бэй прищурился, разглядывая гостя. На том был прямой халат лунно-белого цвета, слегка запыленный в дороге. На этом человеке наряд казался еще более подчеркнуто холодным и отстраненным.

Хотя светило яркое солнце, Лю Бэй все равно ощутил, будто перед ним встала холодная луна.

Не полная круглая луна, а скорее серп, спрятавшийся в пелене облаков.

— С тех пор как Бэй вошел в Цинчжоу вместе с генералом Тянем, мне было поручено оборонять Пинъюань, — Лю Бэй сложил руки в приветствии, обращая взгляд к небу. Напускное дружелюбие на его лице заставило Го Цзя почувствовать боль не только в горле, но и в глазах. — Генерал Тянь наказал мне лишь стойко удерживать Пинъюань.

Бэй охраняет Пинъюань не ради славы, а дабы избежать вины. Ныне же посланец прибыл спешно, но излагает волю господина лишь на словах, так что простите, Бэй не смеет самовольно выступать в поход.

— Неужели государь намерен нарушить волю господина?

— Будет письменный приказ — Бэй тут же поднимет войска.

Го Цзя разжал пальцы, отпуская поводья, чуть покачнулся и протянул Лю Бэю сложенное письмо:

— Весточка доставлена. Спасать или нет — решать только государю.

Го Цзя уже собирался вскочить в седло, как сзади раздался окрик:

— Посланец, помедли!

Легкая усмешка на губах Го Цзя исчезла в ту же секунду, и когда он обернулся, лицо его вновь обрело бесстрастное выражение.

Лю Бэй сжимал письмо, и на этот раз на его лице читалось такое изумление, что он не мог скрыть воодушевления:

— Это... Бэхай... Неужели Кунь Вэньцзюй знал, что в Цинчжоу... что в Подпонебесной все еще есть Бэй?

— Государь — законный представитель ханьского дома, и канцлер Кун, разумеется, ведает об этом.

— Как имя посланца?

Любезные речи даже не требовали подготовки в уме. Го Цзя, наблюдая, как лицо этого человека меняется по нескольку раз на дню, не мог не отдать должное искусству Лю Бэя управлять людьми. Неудивительно, что в прошлой жизни Чжао Юнь был предан ему до самого конца.

Го Цзя приподнял бровь и медленно произнес:

— Го Цзя.

— Второе имя?

— Фэнсяо.

Лю Бэй тут же шагнул вперед, поддержал Го Цзя под руку и горячо заговорил:

— Раз Фэнсяо прибыл издалека и выбился из сил, не соизволишь ли отдохнуть в моем Пинъюане? А что до спасения Бэхая — Бэй немедленно отдает приказ о выступлении.

Го Цзя ловко высвободился из хватки Лю Бэя. Хотя его самого сейчас слегка покачивало от слабости, он терпеть не мог чужих прикосновений на столь близком расстоянии. Точнее говоря, казалось, что кроме одного-единственного человека, присутствие никого другого рядом

ему было неприятно.

— Я отправлюсь с государем.

Заметив, как намеренно тот держится на дистанции, Лю Бэй на миг прищурился — во взгляде мелькнуло нечто скрытное, но он тут же окликнул Гуань Юя:

— Юньчан, созывай войска на плацу, выступаем на Бэхай!

Клинок Цяньлун Яньюэ (Зелёный Дракон, Срубающий Луну) вонзился в землю как раз между Лю Бэем и Го Цзя.

Сузив свои длинные глаза феникса и поглаживая двухфуттовую бороду, Гуань Юй задумчиво скользнул взглядом по Го Цзя и звонко отрапортовал:

— Приказ принят!

Бэхайские башни и стены тонули в непрекращающихся криках сражающихся, а вздымающееся пламя разрывало ясное синее небо.

Клубы дыма и пыли окутали городские стены со всех сторон.

Когда отряд Лю Бэя прибыл к Бэхаю, перед их взорами предстала именно эта картина.

Сидевший в седле Го Цзя крепко сжал побелевшие губы, его лицо не выражало никаких эмоций. Лишь он один знал, как бешено колотится сердце в груди, ускоряя ритм с каждым ударом — он едва сдерживался, чтобы не броситься в самую гущу битвы.

Плевать, что кругом горы трупов и реки крови.

Осадное бревно раз за разом сокрушало крепостные ворота, и каждый удар отзывался глухим гулом.

Земля дрожала под ногами.

На городской стене бушевал свирепый ветер, срывая одну за другой знамена с иероглифом Кун, и те беспомощно падали вниз.

Вдалеке было видно, как по штурмовым лестницам на стены карабкается все больше и больше воинов Армии Желтых повязок.

Куда ни кинь взгляд — сплошной людской поток, а уши тонули в яростном реве битвы.

В этой пестрой толпе Го Цзя был не в силах различить лица. Нахмутив брови, с капельками холодного пота на лбу, левой рукой он судорожно вцепился в воротник на груди.

Чжао Цзилун, ты же обещал дожидаться меня...

<http://bllate.org/book/19191/1884803>